

Анатолий Агарков

Эдем

Электронная версия

Как я стал Богом (часть 8)

*О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок
трудных,
И гений, парадоксов друг.
И случай, бог изобретатель
(А. Пушкин)*

Эдем

*Как странно! Любят суть, а воспевают лик.
Кто в сердце краснобай, тот въявь косноязык.
Еще диковинней, о Властелин вселенной:
От жажды мучаюсь, а предо мной родник
(О. Хайям)*

1

Не пишется. Голова болит. Известно, муки творчества обезболиванию не поддаются. Хотя причём тут голова? Не пишется потому, что не читается, не публикуется, не нужно никому. Казалось бы, о вернувшихся из загробья мертвецах, ну, чем не повесть? Её бы на сценарий положить и фильм поставить - все голливудские шедевры отдохнут.

Напечатала районная газета, знакомые поздравили. Где гонорар? Я спрашиваю, за что трудился? За сомнительную славу?

В толпе недавно услышал:

- Тот Гладышев писал, что в райкоме партии работал, а после так никем не стал?

А кем я должен стать? Олигархом? Воровским авторитетом? Надыбать хоть какой-нибудь себе колхоз или заводик при приватизации?

Ну да, я сторож школьный. И ещё бумагомаратель ненужный никому. Сижусь и мучаюсь в пустующей тиши, чтоб утром встать в учительской с дивана и побрести искать

себе работу. А к ночи вновь вернуться школу сторожить, но, по сути, в ней жить - поскольку нет у меня жилья.

Вот докатился бывший райкомовский инструктор с двумя дипломами - без стоящего дела и угла. Да что там - без семьи. Уж так сложилась жизнь - кидали родственники, обманывали друзья.

Мне б поумнеть однажды и бросить пить, вы скажите. Да что вы - не пью и не курю. И женщинам не забиваю баки. Не потому что я их не хочу. Те, что нравятся, по бедности мне не доступны. Которым нравлюсь я - увы, не вдохновляют. Быть лучше сторожем свободным, чем примаком без любви.

Я офицер запаса после института - по-прежнему считать, так дворянин. Вот эта мысль, однажды зароненная, наверное, сгубила мою жизнь. Ведь благородство в чём? Не опускай глаза перед начальством. Не бойся тех, которые сильнее. Не ври, не подличай и не воруй. И с барышнями будь построже - не обещай, чего не можешь.

Вот и скажите мне на милость, с такими принципами чего добиться можно в современной жизни? Дивана школьного? Так на кого пенять?

Я не пенял. Детства мечту лелея, стучал по клавишам пишущей машинки школьного секретаря. Сначала мысли скакунами с крыльями в заоблачной дали носились, а на бумагу не ложились. Потом я их освоил приземлять. И потекли строка к строке, листок к листку.... Но кому? Для кого всё это пишется? Что миру нового сказать хочу? Без публикаций и без критики я - графоман.

Мне надо было б родиться в столице - там есть куда пойти, кому-то показать свои труды. И вдруг - начать публиковаться. Или хотя б в губернском городе. А тут, в захолустье.... Пропадёт бездарно мой талант.

А есть ли он?

Перечитал настуканное на листе. Нет, всё не так, неубедительно, не жизненно, я бы сказал. А главное, язык -

какой-то чёртов реп. Нечистый видимо попутал, потратиться однажды и в губернию смотаться на семинар доморощённых литераторов. Там пять часов сидел на мастер-классе малых форм - поэтов и чуть-чуть прозаиков. И в результате язык себе сломал. Вопреки рассудку и замыслу сюжета мне предложение в рифму завершить охота. Вот что это? Точно - вирус мозговой. Теперь иль к бабушке идти заговорной иль голову долой.

Мысль о суициде не раз являлась мне в тиши ночной. Ну, посудите: я не молод, чтобы с нуля карьеру начинать - нет ни амбиций, ни желаний. Нет стимула - одни лишь оправдания. Не стар, чтоб пенсии дождавшись, почву ковырять в саду. И сада нет. Закончить жизнь сторожем при школе? Достойная карьера! Писателем бы стать.

Не пишется, не читается и не публикуется. Будущность ясна - рано или поздно сойду с ума. Не дай то Бог! Но я не первый это восклицал. Запастись посохом с сумой? Там тоже перспективы никакой. Не лучше ли в петлю? Ну, не задалась судьба, а умирать всё равно придётся. Так лучше уж сейчас - пока я в ясной памяти, и в силах сам на табурет взобраться. Такие, братцы, мысли приходят иногда.

Стучу по клавишам, кладу на бумагу строки. Зачем? Кому? А просто так, чтобы отвлечься от серости обыденной и унести мечтами в облака. Там я герой, там я, конечно, победитель. И девушки за мной гурьбой....

В окошко стук. Отдёрнул штору - чей-то силуэт. И, кажется, дождь на дворе.

Спешу к двери.

- Кто там? - осторожно.

- Открой, проверка, - завхоза голос. Черти принесли!

История банальна. Девчонка проводила парня в армию, а тот на службе калекой стал. Любовь была - не позабыла инвалида. Затеяли семью. Двух дочерей родили. Но годы шли. Как баба стала ягодкой опять, бес сексуальной неудовлетворённости в неё вселился.

Заказать
полную
версию
произведения

МОЖНО здесь

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php